

собой памятники древне-христіанскаго искусства. Городъ расположенъ неподалеку отъ монастыря Rosno, на одной изъ вершинъ горы Пиримъ, откуда съ одной стороны виднѣется долина Вистрицы, на другомъ концѣ равнины чернѣетъ ущелье Стримона. Слѣдуетъ, конечно, надѣяться, что всѣ снимки, исполненные учеными Chesnay и Perdrizet, будутъ изданы вмѣстѣ съ многочисленными фотографіями изъ другихъ мѣстностей и церквей Пелопонниса, которые недавно лишь были приобрѣтены для коллекціи École des Hautes Études. (См. выше стр. 583).

В. Совкинъ.

Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

За истекшій 1902 годъ дѣятельность Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ выразилась прежде всего въ изданіи ряда трудовъ, уже вышедшихъ въ свѣтъ, въ продолженіи работъ предшествующихъ лѣтъ, и въ подготовленіи къ печати новыхъ сочиненій и изданій. Такъ подъ редакціей академика Ф. О. Фортунатова вышло уже изданіе памятниковъ старо-славянскаго языка, что потребовало особенной внимательности и тщательности выполненія со стороны его редактора. Кромѣ того начаты были печатаніемъ и уже близки къ окончанію тексты крайне важнаго памятника XI вѣка Супральской рукописи или Мартовской Четив-Минеи, равно какъ и, такъ называемой, Саввиной книги или Кирилловскаго Евангелія того же XI вѣка. При этомъ С. Н. Северьяновымъ, проживающимъ въ Вѣнѣ, были воспроизведены самые подробные и точные фотографическіе снимки съ перваго, упомянутаго выше, памятника и все это подготовлено къ изданію; надъ вторымъ же трудомъ пришлось долгое время поработать В. Н. Щепкину. Проф. Карскій занять былъ «Листками Ундольскаго», которые, какъ можно думать, въ наступающемъ же году будутъ вполне изданы. Въ минувшемъ 1902 году подъ личнымъ наблюденіемъ В. Н. Щепкина со всею точностью было сфотографировано, и при томъ полностью, извѣстное глаголическое Евангеліе Ватиканское или Ассеманіево. Эта работа была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что Отдѣленіе Академіи намѣрено въ настоящемъ же году издать этотъ чрезвычайной важности памятникъ древнѣйшей славянской письменности.

Что касается ученой дѣятельности членовъ Отдѣленія Академіи, то въ истекшемъ году она выразилась въ слѣдующихъ научныхъ трудахъ и занятіяхъ, по скольку это относится къ интересующему насъ предмету.

Нашъ маститый академикъ И. В. Ягичъ въ 1902 году былъ занятъ по преимуществу подготовительными работами по изданію нѣсколькихъ древнѣйшихъ текстовъ славянской Толковой Псалтыри вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ этого толкованія, еще нигдѣ неизданнымъ до сего вре-

мени. Какъ извѣстно, авторомъ послѣдняго въ разныхъ греческихъ, а также въ нѣкоторыхъ славянскихъ спискахъ этого памятника, называется Аѳанасій, но въ одной вѣнской рукописи имя автора — Оригенъ. Кромѣ того всѣ имѣвшіеся славянскіе переводы этого толкованія, по мнѣнію нашего ученаго, сводятся къ одному первоисточнику и къ одной редакціи, при чемъ, согласно изслѣдованію И. В. Ягича, славянскій переводъ передаетъ буквально греческій текстъ. Необходимо было однако отыскать вполне соотвѣтствующую редакцію греческаго текста. Такъ Вѣнскій списокъ, относимый къ началу XIII вѣка, и не полонъ и допускаетъ отступленія во многихъ мѣстахъ отъ славянскаго перевода своимъ болѣе подробнымъ изложеніемъ. Если первоначально возможно было предполагать, что славянскій переводчикъ умышленно сдѣлалъ при переводѣ нѣкоторыя сокращенія, то на дѣлѣ оказалось, что это не такъ. Академикъ И. В. Ягичъ, потрудившись собственноручно надъ снятіемъ копій съ вѣнскаго списка, отправился затѣмъ въ Венецію, гдѣ ему и посчастливилось найти рукопись еще болѣе ранняго времени, чѣмъ вѣнская, и въ то время болѣе близкую къ славянскому переводу: въ большей своей части она представляетъ прямой подлинникъ послѣдняго. Кромѣ того ему же удалось воспользоваться еще одной венеціанской рукописью, древнѣйшей (X—XI ст.) изъ всѣхъ до сего времени извѣстныхъ греческихъ списковъ Толковой Псалтыри этого рода, хотя, къ сожалѣнію, она уцѣлѣла лишь въ небольшихъ отрывкахъ, но совершенно совпадаетъ въ нихъ съ славянскимъ переводомъ. Затѣмъ въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, И. В. Ягичъ нашелъ еще греческую рукопись съ тѣмъ же толкованіемъ, при чемъ она имѣетъ вполне точную дату отъ XII вѣка. При сличеніи этого текста съ вѣнскимъ и венеціанскимъ оказалось, что указанный текстъ представляетъ собой какую-то болѣе подробную редакцію: тѣ же мысли, но совершенно инныя слова и обороты рѣчи. Несомнѣннымъ является то предположеніе, что ватиканская рукопись имѣетъ, вѣроятно же всего, очень важное значеніе для выясненія исторіи измѣненій греческаго текста этого толкованія, но по нѣкоторымъ причинамъ, обусловленнымъ самой задачей изученія славянскаго текста, нашъ академикъ не остановился на болѣе детальномъ изученіи этой рукописи. По нѣкоторымъ наведеннымъ справкамъ еще одна греческая рукопись Оксфордской библіотеки должна имѣть чрезвычайно важное значеніе для той же цѣли, но въ истекшемъ году поѣздка туда оказалась невозможной въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, а потому ее пришлось отложить до наступающаго 1903 года. Весь обширный греческій и славянскій матеріалъ, собранный И. В. Ягичемъ, далъ ему возможность вскорѣ же по возвращеніи изъ Италіи приступить къ печатанію своего труда, такъ что уже напечатано 35 псалмовъ текста и толкованія съ критическими и пояснительными примѣчаніями въ 11 печатныхъ листовъ. Въ истекшемъ же 1902 году вышелъ въ свѣтъ XXIV томъ издаваемого И. В. Ягичемъ журнала «Archiv für Slavische Philologie» и первый выпускъ XXV юби-

лейнаго тома, въ которомъ нашимъ академикомъ подъ заглавіемъ «Analecta romana» сообщаются крайне любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ римскихъ памятникахъ славянской старины.

Академикъ Н. П. Кондаковъ издалъ въ минувшемъ году свой чрезвычайной важности трудъ: «Памятники Христіанскаго искусства на Аѳонѣ» (въ 8-ю д., 312 стр., съ 49 фототипіями и 103 рисунками въ текстѣ); онъ же составилъ и напечаталъ объяснительный текстъ къ изданію Порфиріевской Коммиссіи при Академіи Наукъ «Иконы Синайской и Аѳонской коллекціи пр. Порфирія, издаваемые въ лично имъ приготовленныхъ 23 таблицахъ». Лѣтомъ Н. П. Кондаковъ обозрѣвалъ московскія иконописныя собранія и иконы московскихъ же соборовъ, церквей, монастырей и молельнъ и подготовилъ матеріалъ для изданія Лицеваго Иконописнаго Подлинника; для той же цѣли были изучены имъ собранія Троице-Сергіевой Лавры, Кіева и др. городовъ. Имъ же были прочитаны два доклада: «Объ изображеніи князя Ярополка Изяславича въ Трирской Псалтыри» и «О поддѣльности нѣкоторыхъ византійскихъ эмалей въ коллекціи М. П. Боткина».

Историко-Филологическое Отдѣленіе.

Какъ и въ прежніе годы Коммиссія въ лицѣ академиковъ В. В. Латышева, П. В. Никитина и А. А. Шахматова въ 1902 году продолжали свои занятія по изданію трудовъ епископа Порфирія (Успенскаго); такъ ею были напечатаны: «Иконы Синайской и Аѳонской коллекціи преосвященнаго Порфирія, издаваемые въ лично имъ приготовленныхъ 23 таблицахъ», съ объяснительнымъ текстомъ академика Н. П. Кондакова, при чемъ редакція этого изданія была поручена П. А. Сырку, подъ наблюденіемъ В. В. Латышева. Что же касается VIII-го тома «Книги бытія моего», то изъ описанія аѳонскихъ рукописей, издаваемого подъ редакціей Аѳ. И. Пападопуло-Керамевса и наблюденіемъ академика П. В. Никитина, окончено печатаніемъ описаніе рукописей Иверскаго монастыря. Подъ наблюденіемъ Особой Коммиссіи, состоящей изъ Вице-Президента Академіи Наукъ и членовъ ея: В. В. Латышева, барона В. Р. Розена и А. С. Лаппо-Данилевскаго — продолжалось печатаніе той части трудовъ покойнаго академика В. Гр. Васильевскаго, которая была приготовлена къ изданію В. Э. Регелемъ.

Академикъ В. В. Латышевъ въ истекшемъ 1902 году приступилъ во-первыхъ, къ печатанію 2-го тома своего труда: «Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ», кромѣ того редактировалъ изданія Императорской Археологической Коммиссіи, въ которыхъ помѣстилъ нѣсколько статей и замѣтокъ по эпиграфикѣ и археологіи. Академикъ же баронъ В. Р. Розенъ, кромѣ цѣлаго ряда другихъ трудовъ, много потрудился надъ новымъ изданіемъ въ высшей степени важныхъ «Извѣстій Ибн-Фадлана о хазарахъ, болгаряхъ и русахъ». Можно указать на

труды ученаго хранителя Азіатскаго Музея Академіи Наукъ О. Э. фонъ-Лемма: «Коптская Александрія» — «Der Alexanderroman bei den Kopten» и на работу М. И. Ростовцева: «Каталогъ греческихъ и латинскихъ свинцовыхъ тессеръ (пломбъ)».

Далѣе мы предлагаемъ рядъ обзоровъ научной дѣятельности за минувшій 1902 годъ нѣкоторыхъ лицъ, которыя, благодаря отчасти денежнымъ, отчасти инымъ вспомошествованіямъ со стороны Императорской Академіи Наукъ, находились въ заграничной командировкѣ, результатомъ чего явились очень цѣнныя научныя данныя и открытія.

Результатомъ научной поѣздки Х. М. Лопарева на средства Академіи Наукъ служить очень цѣнный и весьма значительный по объему матеріалъ, отчасти мало извѣстный до сего времени, а отчасти и совсѣмъ неизвѣстный. Что касается греческихъ житій святыхъ, то ему удалось списать въ Генуѣ цѣликомъ: мученичество свв. Спевсиппа, Еласиппа и Мелесиппа,—эта рукопись единственная, по отзыву экскурсанта, въ мірѣ, въ которой сохранилось названное «мученичество», относящееся къ X вѣку. Затѣмъ тамъ же списано имъ крайне цѣнное житіе св. Θεодора, настоятеля монастыря ἐν Χόρῳ (въ Константинополѣ). Хотя оно сообщаетъ большое число археологическихъ данныхъ для самой Византіи въ VI вѣкѣ, однако до сего времени оно оставалось почти неизвѣстнымъ, и только нѣсколько извлеченій изъ него встрѣчаются въ трудѣ извѣстнаго греческаго ученаго — Гедеопа. Кромѣ того здѣсь же въ Генуѣ было прочитано имъ два греческихъ житія: одно — св. Михаила Синкела и другое — св. Филарета Милостиваго. Относительно перваго литературнаго памятника надо сказать, что онъ заключаетъ въ себѣ много, хотя и мелкихъ, историческихъ и хронологическихъ данныхъ и подробностей и въ то же время приводитъ доказательства, что обычный взглядъ византистовъ на св. Михаила Синкела, какъ на автора житія патр. Игнатія, совершенно ошибоченъ. Что же касается житія св. Филарета Милостиваго, то оно должно быть отнесено къ числу первоначальныхъ источниковъ для біографіи этого святого; всѣ же изданные до сего времени греческіе и славянскіе переводы представляютъ собою ни что иное, какъ болѣе или менѣе поздніе пересказы его. Настоящая біографія, какъ оказалось, написана внукомъ и крестникомъ св. Филарета — Никитою въ 822 году, во время его изгнанія, въ пелопоннискѣмъ городкѣ Каріуполѣ. Во Флоренціи Х. М. Лопаревъ былъ занятъ изученіемъ житія св. Константина Синадскаго, которое до сихъ поръ еще не издано, а между тѣмъ здѣсь имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи IX вѣка; равнымъ образомъ нигдѣ неиздано и другое житіе, открытое имъ здѣсь же, а именно: житіе ап. Андрея Первозваннаго, составленное не позже VIII—IX в. По приѣздѣ въ Римъ, Х. М. Лопаревъ посвятилъ нѣкоторое время списыванію текста греческаго проскинитарія св. земли, по списку XV вѣка, составленнаго въ Лаврѣ св. Саввы Освященнаго, гдѣ, какъ извѣстно, обыкновенно останавливались и жили русскіе паломники.

Особенно любопытныя данныя, отчасти и для русской исторіи, были открыты нашимъ экскурсантомъ во Флоренціи. Такъ здѣсь былъ имъ найденъ еще новый списокъ, именно *plutei X, codex XXXI* «Бесѣда патр. Фотія по поводу нашествія Русскихъ на Константинополь въ 860 году», издаваемыхъ въ настоящее время нашей Императорской Академіей Наукъ. Этотъ *plutei X* относится къ XV в. и содержитъ въ себѣ бесѣду Дороея, митрополита Митилинскаго, по поводу нашествія на Константинополь турокъ въ XV вѣкѣ; при этомъ авторъ для составленія своего слова воспользовался цѣликомъ двумя бесѣдами патр. Фотія, почему и *διδασκαλῶς* перваго можетъ, по мнѣнію Х. М. Лопарева, имѣть важное значеніе для исправленія текста бесѣды послѣдняго. Другой же флорентійскій источникъ *plutei VII codex XIX* относится къ XIV в. и даетъ слѣдующія разъясненія и указанія. Извѣстно, что внука Владиміра Мономаха, какъ кажется, Евпраксія (Добродѣя), вышла въ 1122 году замужъ за сына византійскаго императора Іоанна Комнина (1118 — 1143) — Алексѣя и при коронованіи получила имя Зои. Еще до поѣздки своей въ Италію, Х. М. Лопаревъ нашелъ свѣдѣнія, которыя указывали на то, что Зоя передъ смертію прибѣгала къ волхованію и чародѣйству, т. е. употребляла различныя медицинскія средства для исцѣленія себя отъ смертельнаго недуга. Упомянутая выше флорентійская рукопись — *plutei VII codex XIX* сообщаетъ, что Зоя въ Византіи не только сильно интересовалась медицинскими науками, но даже сама написала руководство по этому предмету. Послѣднее пользовалось столь серіозной репутаціей, что послѣдующіе врачи прибѣгали не разъ къ ея указаніямъ и дѣлали самыя подробныя выписки изъ ея труда. Кромѣ того, отмѣтимъ, во-первыхъ, найденный въ Генуѣ новый греческій списокъ (восьмой по счету) «Посланія русскаго митрополита Льва (X — XI в.) къ латинянамъ объ опрѣсноксахъ» и, во-вторыхъ, два посланія Болгарскаго архіепископа Льва (XI в.) къ нѣкому римскому епископу по тому же предмету. Изъ болѣе мелкихъ сочиненій, изученныхъ Х. М. Лопаревымъ, можно указать на грамоты Іліи Критскаго и Никиты Солунскаго, на сочиненіе патр. Іоанна Каматира объ астрологіи, на церемоніаль коронованія имп. Мануила Палеолога (рѣзко отличающійся текстъ отъ всего того, что до сего времени было извѣстно объ этомъ), и затѣмъ на надгробное слово Харитонима Ермонима по поводу кончины Екатерины Палеологъ, супруги Ѳомы Палеолога и матери жены великаго князя Іоанна III — Софьи Ѳоминыны. Таковы-то результаты лѣтнихъ научныхъ занятій Х. М. Лопарева въ Генуѣ, Флоренціи и отчасти въ Римѣ (Ватиканская бібліотека была закрыта для занятій), и уже изъ краткой настоящей замѣтки можно вполне судить о всей цѣнности и важности добытаго экскурсантомъ матеріала для византійской и древне-русской исторіи.

Прив.-доцентъ С.-Петербургскаго Императорскаго Университета Н. Ястребовъ во время послѣдней заграничной поѣздки въ Прагу продолжалъ и свои занятія надъ «*Ἐπιστολὴν*» Евф. Зигавина о богомиллахъ, такъ

какъ изъ Туринской библіотеки былъ имъ полученъ здѣсь списокъ этого памятника (№ 900). Экскурсантъ подробно изучилъ эту очень важную рукопись, при чемъ отмѣтилъ ея варианты и воспроизвелъ снимки съ нея; благодаря этому теперь вполне закончено имъ собраніе матеріаловъ для изданія чрезвычайно важнаго памятника средневѣковаго греческаго языка и литературы. Однако, болѣзнь и безвременная кончина академика В. К. Ериштедта, который думалъ оказать свое полное содѣйствіе въ рѣшеніи нѣкоторыхъ трудныхъ вопросовъ при изданіи, помѣшали появленію въ свѣтъ «Επιστολή». Кромѣ того Н. Ястребовъ еще въ бытность свою за границей напечаталъ критическій разборъ изданія и изслѣдованія грамоты болгарскаго царя Іоанна Асѣня II—г. Ильинскаго (Ж. М. Н. Пр., май 1902 г.); имъ же напечатано въ «Периодическо Списание», 1902, кн. 5—6, стр. 450—458, нѣсколько замѣтокъ объ изданіи нѣкоторыхъ южно-славянскихъ грамотъ. Уже по возвращеніи изъ своей командировки Н. Ястребовъ напечаталъ статью о книгѣ проф. К. Иречка: «Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters». Wien. 1901 въ Изв. Отд. Русск. яз. и слов., 1902, кн. 2, а вмѣстѣ съ прив.-доц. Новороссійскаго Университета г. Кульбакинымъ разборъ сочиненія проф. Пастернака: «Dějiny slovanských Apoštolů Cyrilla a Methoda», Praga 1902 (Ж. М. Н. Пр., 1902, кн. 9).

Относительно же занятій П. А. Сырку слѣдуетъ указать, что въ истекшемъ 1902 году имъ были изданы слѣдующіе труды: «Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV—XVII вв. Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единственной рукописи XVI в.» (Сборн. Отд. рус. яз. и слов., т. LXXI); «Къ исторіи исправленія книгъ у сербовъ въ XV в. Въ припискѣ на Тріоди сербской редакціи». Тріодъ эта списана на Аѳонѣ въ Карейской башнѣ (оу̑ пиргоу̑ карѣискѡмъ) монахомъ Іовомъ въ двухъ частяхъ (прѣкынѣ комать ѿ послѣднѣи) для прота св. Горы, іеромонаха Дорофея. Тріодъ эта писана по Кастамонитскимъ изводамъ (ѿ ѿзкоды кастамонитскихъ). Настоящая статья напечатана въ Извѣст. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ, въ т. VII, кн. 4. Приготовлена затѣмъ для печатанія въ «Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. и словесн.» статья: «Грамота болгарскаго царя Іоанна Асѣня II», съ изслѣдованіемъ и фотографическимъ снимкомъ ея въ натуральную величину.

Чрезвычайно любопытные результаты получены были еще однимъ молодымъ ученымъ, Владиміромъ Бенешевичемъ, отправившемся на Востокъ на средства Академіи Наукъ. Задачу, которую онъ поставилъ себѣ, заключалась во-первыхъ въ намѣреніи изслѣдовать всѣ хранящіеся тамъ въ главныхъ греческихъ библіотекахъ списки номоканоновъ XIV-ти-тельного и Схоластикова, а также собраній правилъ съ толкованіями Зонары и Аристипа; кромѣ того собрать всѣ имѣющіяся тамъ же данныя для исторіи Сборника Матвѣя Властаря и покаяннаго номоканона. Другая же цѣль, имѣвшаяся въ виду, была попытка опредѣлить отношеніе этого сборника къ славянскимъ переводамъ; просмотрѣть нѣкоторыя канонп-

ческія рукописи отчасти такія, о которыхъ уже было упомянуто въ нѣкоторыхъ научныхъ трудахъ, а отчасти отыскать и новыя. Для этой цѣли В. Бенешевичъ, магистрантъ С.-Петербургскаго Университета по церковному праву, намѣревался посѣтить библіотеки: Патмосскую, Константинопольскую, Аѳинскую Національную и Аѳонскія, отсюда черезъ Салоники проѣхать по Македоніи и черезъ Болгарію и Румынію вернуться въ Россію. Однако различныя неблагопріятныя обстоятельства, независящія отъ экскурсанта, были причиною измѣненія маршрута, а потому пришлось совершенно отказаться отъ поѣздки по Македоніи и отъ новаго плана поѣздки въ Іерусалимъ, ввиду появившейся тамъ въ сильной степени чумы. Не смотря на чрезвычайно неблагопріятныя обстоятельства и помѣхи (напр. въ Ватопедѣ въ теченіе 6 сутокъ экскурсantu, по его словамъ, пришлось около 20 часовъ просидѣть въ темномъ углу библіотеки за рукописями, которыхъ ему не давали въ архондарикъ; или въ монастырѣ св. Павла относительно славянскихъ рукописей данъ былъ такой отвѣтъ, будто онѣ уничтожены пожаромъ, а на самомъ дѣлѣ ихъ припрятали и т. д.), результатомъ почти пятимѣсячной экскурсіи его (съ начала іюня до середины октября 1902 года) является описаніе *всѣхъ каноническихъ* рукописей изъ библіотекъ: Константинопольской Μετόχισ τοῦ Ἀγίου Γάβρου, Халкинской Богословской Школы, Коммерческой школы тамъ же, Смирнской Евангелической школы, монастыря Чаушъ въ Салоникахъ, Аѳинской Національной Библіотеки и наконецъ книгохранилищъ слѣдующихъ Аѳонскихъ монастырей: Пантократора, Ивера, Есфигмена, Кутлумуша, Ватопеда, Лавры, Діонисіата и отчасти Пантелеймоновскаго (изъ остальныхъ же обителей осмотрѣны были всѣ за исключеніемъ Григорія, Симопеты, Ксиропотама, Дохіара и Ксенофа). Подробное описаніе этихъ рукописей имѣетъ быть представлено авторомъ вскорѣ же въ Академію Наукъ, какъ часть задуманной имъ *Bibliotheca juris canonici Graecorum manuscripta*. Самая замѣчательная изъ обследованныхъ имъ рукописей является Patm. 172, по времени относящаяся къ первой половинѣ IX вѣка; на основаніи лишь этого источника возможно окончательное разрѣшеніе цѣлаго ряда спорныхъ вопросовъ особой важности изъ исторіи номоканона XIV-тительнаго и синтагмы каноновъ; въ ней же даются указанія для исторіи славянскаго перевода Ефремовскаго списка Кормчей. По мнѣнію нашего экскурсанта — это единственный до сего времени по своей древности и полнотѣ списокъ XIV-тительнаго номоканона; вообще говоря такихъ списковъ, текстъ которыхъ сохранился лучше, очень не много, такъ: Patm. 173, сходный по содержанію съ предыдущимъ и также IX в., но уже второй половины, и при томъ плохо сохранившійся; затѣмъ Patm. 373 и 576 — двѣ редакціи одного и того же каноническаго сборника 1379 года, при чемъ послѣдняя (равно какъ и Venet. S. Marci Nanian. по описанію Mingarelli, p. 425) была извѣстна еще проф. Павлову. Въ виду имѣющихся у В. Бенешевича кромѣ того еще трехъ списковъ (изъ Аѳинской Національной Библіотеки) представляется возможнымъ сдѣлать пер-

вый опытъ анализа и исторіи памятника, что онъ и намѣренъ сдѣлать въ самомъ непродолжительномъ времени. Помимо названнаго сборника 1379 г. имъ же найдено еще нѣсколько каноническихъ трудовъ, отчасти совершенно неизвѣстныхъ даже по заглавію, отчасти малоизвѣстныхъ, какъ то: 1) Законникъ монаха Исаака, составленный по приказанію митрополита τῶν Παλαιῶν Πατρῶν Даниїла и заключающій въ себѣ извлеченія изъ Властаря и, повидимому, покаяннаго номоканона; здѣсь особенно интересны схоли названнаго монаха Исаака, такъ какъ онѣ даютъ рядъ новыхъ свѣдѣній по внутренней жизни греческой церкви XV—XVI вв.; 2) сборникъ іеромонаха Макарія (Zachariae, Delineatio, 92); 3) сборникъ Никона; 4) сборникъ Пантелеймонскаго монастыря № 830—крайне любопытнаго состава, при этомъ три послѣднихъ источника являются чѣмъ-то несходнымъ со всѣми извѣстными доселѣ въ наукѣ. Что же касается новооткрытаго матеріала, какъ пособія и источника, которыми пользовался Матвѣй Властарь, то весьма цѣнныя указанія даетъ единственное, насколько извѣстно экскурсantu, по рукописи Діонисіата, оглавленіе содержанія Фотіевой синтагмы въ алфавитномъ порядкѣ буквъ, со ссылками на канонъ въ каждой главѣ. Кромѣ того и одна изъ рукописей Метеха св. Гроба представляетъ собраніе гражданскихъ законовъ и также въ алфавитномъ порядкѣ главъ, откуда, какъ можно думать, и черпалъ Властарь свои νόμοι. Крайне любопытно изображеніе самого Властаря, исполненное красками, въ Ватопедскомъ спискѣ Синтагмы № 415, f. 2-а; сохранилась при этомъ слѣдующая надпись: ὁ σοφώτατος καὶ λογιώτατος καὶ ὁσιώτατος ἱερομόναχος καὶ μέγας πρωτοσύγκελλος κύρ ματθαῖος ὁ βλαστάρης. Что же касается рукописей, содержащихъ правила съ толкованіями, то изъ нихъ важна одна лишь Есфигменская № 131, такъ какъ въ ней правила читаются то въ сокращенномъ, то въ полномъ текстѣ, при чемъ встрѣчаются толкованія иногда Зонары, иногда же Аристипа. Экскурсantъ имѣетъ въ виду сравнить эту рукопись и сходную съ ней по содержанію изъ Вѣнской библіотеки со славянскимъ переводомъ въ Рязанской и Новгородской Кормчихъ: даже довольно бѣглый просмотръ нѣкоторыхъ отрывковъ послѣднихъ заставляетъ предполагать иное освѣщеніе нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ по данному предмету.

Если изъ славянскихъ каноническихъ сборниковъ экскурсantu не встрѣтилось ни одного, заслуживающаго вниманія, то изъ рукописей не каноническаго содержанія найдены были рядъ ихъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ. Къ вышеизложенному возможно прибавить, что В. Бенешевичъ собралъ для изданія нѣкоторые тексты каноническихъ статей и сербскихъ хрисовуловъ XIV—XVI вв. Кромѣ того имъ же принесены въ даръ Академіи Наукъ слѣдующія греческія рукописи: 1) пергаменная, около 170 лл. большого формата, XI вѣка — житія и мученія святыхъ—безъ начала и конца; 2) такая-же, 2 лл., отрывокъ изъ богослужебной рукописи XII—XIII вв.; 3) бумажная рукопись XVI в., въ которой влечено Венеціанское изданіе 1563 г. Захарія Скордиція — слово Григорія

Назіанзиня (безъ входного листа) и 4) бумажная же рукопись 1687 г., отлично писанная (αἱ περίοδοι τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου — ученика его Прохора). Послѣднія двѣ принадлежали вселенскому патріарху Іереміи III, при чемъ одна изъ нихъ содержитъ автографъ его. (Отч. Отд. Рус. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ, за 1902 г. и Приложенія).

В. Сонкинъ.

Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Императорское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ.

28 января 1903 г. академикъ Ѳ. И. Успенскій, директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, сдѣлалъ сообщеніе: «Серальская бібліотека въ Константинополѣ». Референтъ, изложивъ вкратцѣ судьбу названной бібліотеки, извѣстной ученымъ еще въ XVIII в., указалъ на то, что самое зданіе ея относится къ XVII в. и что въ числѣ рукописей, хранившихся тамъ, было нѣсколько принадлежавшихъ венгерскому королю Матвѣю Корвину (умершему въ 1490 году). Затѣмъ докладчикъ остановился на одномъ чрезвычайно важномъ, въ историко-литературномъ отношеніи, памятникѣ, — это кодексъ № 8 въ 568 листовъ, совершенно полный и даже съ доской отъ переплета его; листы же рукописи нѣсколько попорчены. Длина кодекса 42 сант., ширина 30 и толщина 15 сантиметровъ. Минувшимъ лѣтомъ Ѳ. И. Успенскій былъ занятъ изученіемъ этого памятника со всею тщательностью и даже, правда, съ громадными трудностями сфотографировалъ крайне любопытную первую страницу его. Кодексовъ же вообще сходныхъ отчасти съ настоящимъ извѣстно всего лишь 4; изъ нихъ два хранятся въ Ватиканской бібліотекѣ, одинъ въ Смирнской, но всѣ они нѣсколько отличны другъ отъ друга по своему содержанію. Кодексъ, открытый Ѳ. И. Успенскимъ, или октотевкръ заключаетъ въ себѣ толкованія на первыя книги Ветхаго Завѣта. Особенно характеренъ въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что въ него вошли толкованія и такихъ отцовъ церкви, мнѣнія которыхъ признаны были еретическими. Такимъ образомъ кодексъ возстановляетъ давно уничтоженные и даже совершенно исчезнувшія сочиненія этихъ писателей. Однако, важность этого памятника не исчерпывается только указаннымъ раньше обстоятельствомъ: особенную цѣнность придаютъ ему миниатюры отчасти вполне выполненныя (около 300) и отчасти еще оставшіяся вчернѣ (болѣе 100). Изъ нихъ можно отмѣтить такія, какъ напр.: Птоломей Филадельфъ пишетъ къ кому-то письмо, при чемъ и самый адресатъ находится на лицѣ, хотя и помѣщенъ нѣсколько въ сторонѣ; или вторая миниатюра — приемъ тѣмъ же Птолемеемъ Филадельфомъ 70 толковниковъ. Всѣ эти миниатюры изображаютъ сцены изъ Ветхаго Завѣта, что, по заявленію проф. Покровскаго, еще болѣе увеличиваетъ значеніе кодекса, такъ какъ иконографическіе сюжеты изъ Ветхаго